

Тао Лин был застигнут врасплох и обернулся.

Вэнь Цинъюн отпустил его руку и показал на рану на стороне своей шеи. Затем он уткнулся в телефон и начал печатать.

Тао Лин пришел в себя и тоже вытащил свой телефон.

Они оба подняли свои телефоны к лицу друг друга одновременно.

«Мистер, мне все равно нужно отдать вам стоимость лекарства».

«Не беспокойтесь, это всего лишь пара пластырей».

Тао Лин слабо улыбнулся, пожимая плечами.

Кажется, Вэнь Цинъюн боялся того, что собеседник в следующую секунду развернется и уйдет, поэтому поднял руку и снова схватил его за запястье, очень быстро печатая другой рукой: «Если вам не нужны деньги, тогда могу я подарить вам цветы?»

Немного подумав, Тао Лин кивнул.

Глаза Вэнь Цинъюна мгновенно вспыхнули. Затем он наконец отпустил руку Тао Лина, широко шагая, подошел к двери и из ряда подставок с горшками, которые блокировали стеклянную дверь, выбрал горшок с орхидеей фаленопсис, а затем повернулся и сунул его Тао Лину.

- Эй, это слишком дорого! Пластыри почти ничего не стоили, - нахмурился Тао Лин.

Когда Вэнь Цинъюн увидел, что на лице Тао Лина появился явный намек на отказ, протянутые руки, которыми он держал цветы, на мгновение замерли. В конце концов он медленно убрал их. На его груди лежал пучок ярких золотых цветов.

Он опустил ресницы. Внезапно выражение его лица стало немного удрученным, а губы слегка поджались.

Сердце Тао Лина смягчилось. Это создает впечатление, будто я над ним издеваюсь, подумал он.

Посопротивлявшись какое-то время, он снова начал печатать в заметках телефона. Вэнь Цинъюн тоже не торопился. Он стоял неподвижно с большим цветочным горшком в руках и выглядел так, будто его очень сильно обидели.

Тао Лин закончил печатать. Быстро взглянув на текст, он передал ему телефон. «Орхидеи слишком дорогие, так что будет очень жаль, если они у меня погибнут. Если вы действительно хотите подарить мне цветы, то я с радостью взял бы вместо орхидей китайские розы. Тот горшок, который был тут раньше, пойдет».

Лицо у Тао Лина выглядело по-прежнему умиротворенным. Однако в его позе ощущалась обычная серьезность, которую он поддерживал в офисе. Вэнь Циньин некоторое время смотрел на него, словно пытаясь определить, стоит ли настаивать дальше.

В конце концов он поставил на место орхидею фаленопсис и взял тот самый горшок с белыми китайскими розами.

Тао Лин взял цветы и прошептал:

- Твой магазин обанкротится через пару месяцев или даже раньше из-за твоего подхода к дарению цветов.

Вэнь Циньин, казалось, понял, о чем он бормочет, потому что написал еще одну строчку слов после того, как вручил ему горшок: «Я не дарю цветы другим людям. Мистер - единственный, кому я дарил цветы».

- Почему? - Тао Лин поднял брови. Этот вопрос, возникший словно из ниоткуда, прозвучал немного игриво. Он посмотрел на него, переполненный любопытством.

Движение губ при произношении этого слова, должно быть, было очень легко прочитать. Вэнь Циньин ощутил тень тревоги, когда минуту назад его отвергли. Однако прямо сейчас он вдруг заново обрел безупречное самообладание.

Взгляд, которым он, не отрываясь, смотрел на Тао Лина, остался таким же искренним, как и раньше, а уголки губ медленно сдвинулись, образуя небольшой изгиб.

- ...

Спустя миллисекунду Тао Лин вышел из магазина с горшком миниатюрных роз в руках.

Осенний воздух понемногу становился все холодней и холодней. Тем не менее, китайские розы по-прежнему буйно цвели. Поврежденный лепесток терся о грудь Тао Лина, словно бабочка, которая присела на миг отдохнуть.

Возможно, это будет последняя стайка бабочек этой осенью.

Приняв на ночь душ, Тао Лин включил компьютер. Он работал над образовательными

программами для своего курса во второй половине семестра, готовился к лекции, а заодно писал статью, которую должен был сдать на научную конференцию.

Китайские розы стояли на столе и привлекали его внимание всякий раз, когда он поднимал глаза. Спустя час его взгляд упал на них и больше не отрывался. Тао Лин нежно погладил лист, размышляя над тем, как ему спланировать содержание лекции.

- Неклассическая медитация в ранний период отшельничества... как адаптироваться к принципам язычества... части инструментов в мире язычества... важность языкового развития в том, каким образом язычество перешло в религию... Язык, язык...

Какая связь между глухонемым человеком и языком?

Тао Лин нахмурился и погрузился в свои размышления. А потом телефон, лежавший сбоку, внезапно завибрировал, испугав его до потери сознания. Он не мог разогнуться, а сердце было готово выпрыгнуть из грудной клетки.

Сделав тяжелый глубокий выдох, Тао Лин повернул голову и увидел ID звонившего. Это был шисюн*, с которым он давно был знаком. В настоящее время тот преподавал в S-Да*. Они много лет вместе учились у одного и того же учителя, и шисюн всегда заботился о Тао Лине. [Прим. англ. пер. □□ означает «старший соученик», но я не хочу использовать буквальный перевод, потому что он слишком длинный и странно звучит в некоторых сценах. (Прим.пер.: полностью поддерживаю анлейтера). S-Да - то же, что и Шэн-Да, название университета.]

Он принял вызов и услышал, как на другом конце связи спросили:

- Тао Лин, ты занят?

- Нет, шисюн. Я слишком глубоко задумался над одним вопросом минуту назад, поэтому и не услышал звонок, - Тао Лин поправил очки и помассировал переносицу.

Собеседник рассмеялся.

- Опять засиживаешься допоздна? Не создавай для себя слишком большого стресса. Завтра я возвращаюсь в Учжоу. Хочешь поужинать со мной после работы?

Какое-то время Тао Лин молчал, а потом на другом конце сказали:

- Не волнуйся, со мной толпы людей не будет. Только мой коллега. Он вовсе не шумный. Если ты занят, мы можем выбрать ресторан около университета.

- Но это нехорошо, - сказал Тао Лин. - В конце концов, вы, ребята, поедете сюда издалека.

- Да ладно, ты думаешь, что я тебя не знаю как облупленного? Просить тебя со мной встретиться - все равно что просить тебя вручить мне всю твою оставшуюся жизнь. Чем дальше я назначу место встречи, тем меньше шансов, что ты придешь. Нас будет только трое. Завтра я повезу его в Шэннусян, чтобы осмотреть окрестности. Позвони мне, когда уйдешь с работы. Сможешь заказать все, что захочешь поесть.

- Западные ворота... - сказал Тао Лин, вздыхая посередине незаконченного предложения. - Ладно, пойдем в тот ресторан за восточными воротами, где подают горячий горшок. С тех пор, как я последний раз ел горячий горшок, прошло немало времени.

- Круто, - ответил его шисюн. - Договорились. Увидимся завтра. Ничего с собой приносить не надо.

- Не волнуйся, я и не собирался.

Шисюн откровенно рассмеялся.

- Вот такой подход мне нравится.

Повесив трубку, Тао Лин со скуки поигрался со своим телефоном. Он листал и листал странички, и каким-то образом открыл предустановленный в системе блокнот.

У него не было привычки чистить память телефона, когда ему было удобно, поэтому записи его разговоров с Вэнь Циньинем за последние два дня висели там до сих пор.

Он небрежно их просмотрел. В конце концов его взгляд снова упал на китайские розы. Неожиданно Тао Лин подумал, что ведет себя слишком по-детски.

Он был слишком сильно очарован - на это указывало то, что его мысли все еще блуждали вокруг Вэнь Циньина. Тао Лину было уже почти тридцать, но сегодня его поведение было слишком похоже на образ действий «молодого человека».

«Всем мужчинам независимо от возраста нравится смотреть на красавиц», - слова, когда-то сказанные Тао Цзюнем, были и правда верны.

Однако «нравится смотреть» и «нравятся» - это, в конце концов, разные вещи. А Тао Лин был свободен, потому что он всегда попадал под первую категорию.

Тао Лин знал, что сегодня ему предстоит еще одна бессонная ночь.

Увидев, что наступило уже одиннадцать вечера, Тао Лин выключил компьютер, открыл упаковку лекарства, которое принес домой, и, немного подумав, смешал пакетик «Гань Мао

Лин»* с водой и принял его вместе с таблеткой Хлорфенамина*. [Прим. пер. Это лекарство традиционной китайской медицины на основе трав, применяется на ранних стадиях простуды или ОРВИ (спасибо википедии). Хлорфенамин – антигистаминный препарат, противоаллергическое.]

Что произойдет, если принять Хлорфенамин с транквилизатором? Усилится ли эффект торможения центральной нервной системы?

Тао Лин сидел на диване, скрестив ноги и касаясь пальцами ноги другой ступни. Он размышлял над беспорядочностью вещей, ожидая прихода сонливости.

На следующий день, придя в университет, господин Чжан открыл дверь кабинета и спросил:

- Господин Тао, вы заварили еще одну чашку суперкрепкого кофе? Запах можно учуять даже в коридоре.

- Добрый день, господин Чжан, - ответил Тао Лин. - Я не смог заснуть вчерашней ночью.

- У вас бессонница в таком юном возрасте? - пошутил г-н Чжан. - Как вы сможете нормально жить, когда вам будет уже за сорок или пятьдесят, как мне?

- Господин Чжан находится в расцвете сил, - Тао Лин улыбнулся, начиная свою работу.

- Посмотрите на это дитя, - господин Чжан взял свою термocupку и, напевая «Цинхай-тибетское нагорье», неторопливо уселся на свое место.

Как всегда, работа Тао Лина состояла из хлама и отбросов. Чем больше Тао Лин работал, тем больше раздражался, поэтому он мог только потихоньку потягивать кофе. Закончив отчет о конференции, Тао Лин снова поднес чашку к губам и обнаружил, что та уже пуста.

К черту эту проклятую работу.

Как господин Чжан вообще мог выполнять все эти задачи с превеликим удовольствием?

Тао Лин повернул голову, посмотрел на крону китайского зонтичного дерева за окном, а потом отнес свою чашку в подсобку. Налив себе горячей воды, он прошел по проходу в атриуме над двором и оказался в конце коридора у зала религиоведения.

У входа в цветочный магазин на противоположном углу улицы Вэнь Циньин в это время был

занят работой. Сегодня он был одет в черную толстовку с капюшоном и джинсы и с его высоким ростом выглядел очень молодо.

Тао Лин наклонился к окну и увидел, как тот собирает маргаритки из двух ведерок в одно. Кто-то проходил мимо и оглянулся несколько раз.

Конечно, те цветы отлично привлекают пчел и бабочек. Тао Лин слегка улыбнулся.

Но цветы смотрелись слишком красиво, и по-прежнему самым лучшим было уйти, бросив на них взгляд.

Он развернулся и ушел.

Выйдя с работы во второй половине дня, Тао Лин не направился к западным воротам, как обычно. Вместо этого он пошел в обратном направлении и прошел через весь кампус. Решив, что ему следует все-таки проявить немного больше уважения, он позвонил своему шисюну только после того, как добрался до ресторана, в котором подавали горячий горшок.

Тао Лин нашел себе столик и сел. Прождав около десяти минут, он взял меню и вдруг услышал, как кто-то крикнул:

- Тао Цзюнь?!

Голос крикнувшего был полон удивления. Тао Лин ошеломленно повернулся.

<http://bllate.org/book/13907/1225698>